

**ЖЕНСКАЯ МОДА КАК ЭЛЕМЕНТ ЛОКАЛЬНОЙ
ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ
(На примере г. Нальчик)**

Исследуется проблема локального феномена моды в контексте адыгской культурной системы. Осуществляется анализ отдельных аспектов (национальная одежда) динамики материальной культуры, которая привела к замене традиционных ценностей, мировоззренческих установок, устоев общества и формированию новой культурной парадигмы. На материалах анкетирования городской молодежи сделана попытка экспликации женских образов, представленных в г. Нальчик (Кабардино-Балкарская Республика).

Проводится идея о диалектической взаимообусловленности традиционных стилей и современных тенденций в моде.

Ключевые слова: женская мода, динамика культуры, традиция, новаторство, локальная культура, культурная трансформация, быстрая мода, ментальность.

DOI: 10.21064/WinRS.2016.3.5

**Z. Kh. Soblirova. Woman's fashion as an element
of the local urban culture (On the example of Nalchik)**

The paper studies problems of local fashion phenomenon in the context of the Adyghe cultural system. This work analyzes certain aspects of the material culture dynamics (national dress), which led to the replacement of traditional values, worldview, the foundations of society and the formation of a new cultural paradigm. The study advances the idea of dialectical interdependence of traditional styles and modern fashion trends.

Based on the materials of the urban youth survey we attempted to explicate female images presented in Nalchik (Kabardino-Balkarian Republic). The article presents a typology of different girlish images, makes theoretical conclusions aimed at a thorough disclosure of the stages of evolution of spiritual and material values in the city, village and illustrates issues related to the transformation of the whole material culture of the local people.

Range of scientific questions and issues raised here did not often become the subject of research, especially in the context of historical-cultural interpretation of fashion as a manifestation of the local culture.

Key words: woman's fashion, the dynamic's of culture, tradition, innovation, local culture, cultural transformation, fast fashion, mentality.

© Соблирова З. Х., 2016

Соблирова Зарета Хасанбиевна — старший преподаватель кафедры культурологии, этнологии и истории народов Кабардино-Балкарской Республики, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик, Россия, zaretta.soblirova@inbox.ru (Assistant Professor at the Department of Cultural Studies, Ethnology and History of the Peoples of the Kabardino-Balkarian Republic, Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik, Russia).

Постановка проблемы

Развитие общества можно рассматривать как эволюцию различных форм бытия человека. Поэтому важным объектом междисциплинарного анализа становится вопрос об изменениях и трансформациях многообразных процессов культуры. На современном этапе в историко-культурологических науках основными критериями для определения специфики культурной динамики являются традиции и новаторство. Характер их соотношения наиболее ярко отражается в феномене моды.

Мода представляет собой совокупность культурных форм, характерных для общества в определенный период его развития. Ее основная функция заключается в отборе, селекции и формировании различных культурных объектов. Она выступает как определенная норма, принуждающая большинство людей к ее принятию. В этом случае реализуется одно из основных этимологических значений моды — «правило», «образец». В каждом регионе в зависимости от историко-культурных предпосылок, ментальных особенностей, типа религиозной идентичности существует своя собственная мода.

Возникновение моды далеко не случайно. Ведь долгое время в истории культуры мода рассматривалась в качестве одной из форм проявления обычая, т. е. унаследованного стереотипного образца (паттерна), который постоянно воспроизводился. Моду мы можем рассматривать с различных позиций: как способ одеваться, как социально-психологическую функцию культуры и как способ действия. Наряду с этим моду можно трактовать как подражание определенному образу, как выражение собственного вкуса и неординарности и, наконец, как образ жизни. Но нет сомнений в том, что моду нужно оценивать, по словам одного из основоположников теории классической эстетики Э. Шефтсбери, «с точки зрения просветительского идеала жизненной гармонии, где индивидуальное и общественное, внешнее и внутреннее, рациональный и эмоциональный моменты должны находиться в равновесии» [Шефтсбери, 1974: 289].

Мода представляет собой тип изменений и источник рождения новых форм. Стремление человека к инновациям рассматривается исследователями как потребность в приобретении нового опыта. Разнообразие мод свидетельствует о динамике развития культуры, при которой возникает, с одной стороны, новое осмысление уже существующих форм, а с другой — совершенно новые культурные явления.

Однако мода принадлежит не столько миру вещей, сколько миру людей. Сами по себе вещи могут не меняться, но меняются те значения, которые им придают люди, взаимодействующие между собой и с культурой в целом. Поэтому мода рассматривается, как это мы видим из обобщающих рассуждений А. Б. Гофмана, как «один из механизмов социальной регуляции и саморегуляции человеческого поведения, как индивидуального, так и коллективного» [Гофман, 1994: 9].

В основу исследования положен системный подход, позволяющий рассматривать моду как совокупность культурно-исторических составляющих. Адыгская культура представлена черкесской модой XVIII—XIX вв. Мода отражает историю и культуру народа и неразрывно связана с жизнью общества, поэтому функциональный подход позволяет изучить процесс зарождения новых социальных ценностей и норм поведения. Феноменологический подход в изучении повседневной моды помогает раскрыть культурное значение моды.

Методы исследования и материал

В работе получил широкое применение визуальный метод исследования. Он основан на изучении общества путем наблюдения и анализа визуальных проявлений (поведение людей и характеристики материальных элементов культуры). В центре внимания при этом находится образное представление (например, изменения в моде, архитектуре, уличном искусстве, изменение событий, поз и лиц на семейных снимках или объявлениях). Визуальный метод предполагает одновременное нахождение в пространстве исследователя и его поля. Был применен также метод анкетирования. Анкетирование проводилось в студенческой среде, возрастные рамки — от 18 до 25 лет.

Наше исследование направлено на изучение современной моды (перформанса моды) в рамках локальной городской культуры Нальчика. Нальчик выбран для анализа не случайно. Основанный еще в 1724 г., сегодня он воплощает образ полиэтнического, поликонфессионального города. Здесь проживает более 300 тыс. человек около 100 национальностей. Своеобразную динамику городской жизни придает наличие вузов — 3 государственных учреждения высшего профессионального образования, в которых обучается более 20 тыс. студентов. Кабардино-Балкарский государственный университет (КБГУ) является крупнейшим из них, здесь учится около 13 тыс. студентов. В КБГУ мы можем наблюдать многообразие форм и типов девичьей национальной, мусульманской и современной одежды.

Костюм не только неперенный атрибут культуры, связанный с этническими и социальными категориями функционирования человеческого общества, это еще и полноценный исторический источник, несущий большую информацию о различных областях деятельности человека, особенно в том случае, если у изучаемых народов отсутствовала письменность. Одежда отражает преемственность поколений, народные традиции на протяжении длительных хронологических периодов. Благодаря этому костюм позволяет проследить связи между народами. Своей знаковой системой он несет информацию о половозрастном, социально-экономическом статусе владельца и отражает общий уровень экономического развития данного общества.

Одним из исходных принципов нашего исследования локального феномена моды в контексте адыгской культурной системы является следующее. Замена традиционных ценностей и мировоззренческих установок привела к ломке традиционных устоев и формированию новой культурной парадигмы. Произошла перегруппировка всех составляющих культуры, и одним из проявлений этого стала мода, способствующая формированию нового габитуса адыгского мира. Модные новации, влияние русской и мировой цивилизации, глобальной фэшн-индустрии приводят к возникновению новых модных предпочтений, в том числе и к осмыслению уже известных стилей. Особенно это касается женского городского костюма и женских образов, наиболее динамично воспринимающих все новые тенденции и социальные изменения, в том числе и связанные с исламизацией в Кабардино-Балкарской Республике, набирающей силу с начала 2000-х гг.

Адыгский женский национальный костюм (платье, шапочка, кафтан, шаровары, нарукавники, обувь, пояс, корсет) (ил. 1) подвергался культурной трансформации несколько раз. Уже в начале XX в. горская одежда принимает

Ил. 1

современный вид. Упростились крой и фасон. Одежда стала украшаться фабричными элементами отделки: тесьмой, лентами и кружевом. Адыгские модницы из зажиточных семей стали носить часы-медальоны на цепочке, городские ботинки, а также использовать сумочки-ридикюли. На смену традиционно простым платкам и шалям пришли привозимые из России шелковые, кружевные и шерстяные шали, пледы, платочки [Цыбульникова, 2014: 79]. Приверженность традиционному костюму наиболее долго сохранялась у женщин низших социальных слоев.

Большие трансформации горский костюм претерпел в период советской модернизации. Новая идеология провозглашала равенство народов и культур, а власть ставила целью преодоление экономической и культурной отсталости северокавказских народов. Одежда стала совершенно иной. Повседневные летние платья стали шить из тонких тканей с короткими рукавами, большим вырезом, часто с низко опущенной талией.

В городах в это время у девушек появилась одежда типа косовороток, юнг-штурмовок, кеги и другие виды, близкие к мужской [Студенецкая, 1989: 249]. Подобная мода не могла легко быть воспринята кавказскими женщинами, поэтому продолжали бытовать платья распашного покроя (у старшего и среднего поколения) или закрытые (у молодых). Предпочитались однотонные темные ткани.

Наиболее устойчивым элементом женской одежды оказались головные уборы, состоящие из платков и шалей. В 1930-х гг. появились шелковые платки, схожие с современными. Функции головного убора начинают утрачивать свое значение в послевоенный период, когда молодые замужние женщины не закрывают свои волосы, а надевают косынку ленточкой, имеющей символическое значение.

В 1960—1970-х гг. адыгские девушки и женщины перешли на современную одежду, которую либо шили, либо заказывали в ателье.

Однако для такого знакового ритуала, как свадьба, девушка надевала старинное платье или заказывала в специализированном ателье платье из современных тканей традиционного либо традиционно-модернизированного покроя. Тенденция сохранения традиционного костюма в качестве свадебного была связана с общей установкой на создание новых советских обрядов и с использованием традиционных народных ритуалов, праздников, обычаев.

На свадебных торжествах использовались национальные формы одежды и в их модернизированном виде. Образ дополняли старинные нагрудники, серебряные пояса и шапочки. Старинные нагрудные застёжки и пояса заимствовались

на праздничные дни у родственников и соседей. Ими дорожили и передавали из поколения в поколение [там же].

Значительные изменения претерпел Нальчик в перестроечный период. Именно к этому времени относится формирование у кабардинцев урбанистической культуры, произошло массовое перетекание сельского населения в город. Гласность и свобода своеобразно действовали на закрытые горские сообщества. Универсальный черный цвет стал самым популярным у молодых девушек — как символ изысканности и стройности. Он преобладал во всем, начиная от цвета волос, заканчивая аксессуарами. Торговые лавки и магазины были заполнены одеждой черных или коричневых оттенков, причем продавцы не привозили вещей иной цветовой гаммы, жалуясь на то, что они не продаются. Кроме этого, в 1990-х гг. появилась мода на ношение большого количества золотых украшений. Турецкое золото, доступное женщинам среднего достатка, надевали на любые мероприятия. Наибольшему влиянию в этот период подверглась национальная культура, которая вошла в конфликт с процессом «вестернизации». Самобытная этническая культура оказалась за гранью культурной жизни.

Нами было проведено исследование среди девушек и юношей (студенты КБГУ), направленное на выявление типологии девичьих образов и на систематизацию их восприятия. Исследование проводилось методом анкетирования, нами было собрано и обработано 120 анкет. Средний возраст анкетированных — 20 лет. На основе полученных данных выделено несколько ключевых типов образов девушек:

- с «подиумной» внешностью, одетые по последней моде — стильные и современные;
- одетые согласно мусульманским предписаниям в хиджаб или закрытое платье;
- использующие в своем образе элементы этнической культуры;
- выпадающие из общего массива, вульгарные (субкультурные образы).

На вопрос «Что для Вас мода?» 38 % респондентов ответили, что они следуют моде и это их образ жизни. Именно этот контингент нас интересует при рассмотрении первой категории городских девушек (ил. 2). К анкетированию они подошли особенно ответственно и с увлечением. Эти девушки (16—25 лет) представляют поколение образованных «продвинутых» людей, знающих, чего они хотят от жизни и что нужно делать. Они свободно ориентируются в мировых модных новостях и тенденциях, смотрят модные сайты, заказывают вещи по Интернету (29 % опрошенных). На первый взгляд они не отличаются от столичных девушек. Предпочитают яркие и цветные вещи (34 %), тщательно подбирают ансамбли и критически подходят к выбору своей одежды. Так, на вопрос «Как Вы оцениваете свой гардероб?» 50 % девушек ответили, что можно было бы его обновить. Как и во всем мире, в Нальчике созданы все условия для распространения «быстрой моды»: вещи настолько быстро выходят из моды, что люди не успевают их донашивать, каждый сезон обновляя свой гардероб. Уровень жизни можно определить только по качеству материала. Предпочтение отдается джинсовой одежде и натуральным тканям. В магазинах представлены вещи люксовых производителей — Dior, Chanel, Versace и других, также широко представлены массовые бренды — Zara, Mango, H&M и т. д. Последние

Ил. 2

представляют собой более дешевые копии одежды от модных домов. Бутики и модные магазины города своей ценовой политикой могут составить серьезную конкуренцию московским магазинам. На сравнительно небольшой территории города — 4 крупных базара, часто встречаются магазины «Доступ», «Sale», «Смешные цены», «Ценопад» и др. 29 % опрошенных признались, что за покупками ходят на рынок и вполне довольны ценами и ассортиментом.

Наряду с этим образом, все большую популярность приобретает образ девушки в хиджабе и закрытом платье. Исламский фундаментализм претендует на широкую легитимность и выступает в защиту истинного ислама, отвергая ценность других традиций.

В начале 2000-х впервые появляются девушки, закутанные в хиджабы, не вызвавшие тогда общественной реакции. Ситуация пере-

менилась после событий октября 2005 г., когда группа вооруженных боевиков напала на столицу республики. Эти события стали поворотным пунктом в отношении общества к религиозной молодежи. Людей охватил страх перед «закутанными» и «бородатыми», особенно переживали родители. Молодых девушек в хиджабах стали клеймить, причем ложные и опасные стереотипы складывались и в отношении верующей молодежи, не связанной с экстремизмом. Явно недоброжелательное отношение выражалось во всем (например, им отказывали в трудоустройстве).

Сегодня ситуация стабилизировалась и 31 % опрошенных высказали положительное отношение к хиджабу. Они считают, что люди выполняют предписания своей религии. 63 % респондентов ответили, что то, как одеваться, это личный выбор каждого человека. Отрицательное отношение высказали лишь 4 % опрошенных.

Внутри этой группы можно условно выделить два образа:

— девушки в закрытых цветных модных платьях или юбках-миди. Большинство из них совершают намаз. Светлый либо яркий платок не закрывает шею или повязан широкой лентой (молодые невестки). Возможно ношение любых украшений, допускается каблук, не исключен неброский макияж. Девушки часто посещают мусульманские салоны красоты, спрос на которые за последние два года заметно вырос. Они заимствуют манеру ношения платка, характерную для чеченских и ингушских девушек (ил. 3);

Ил. 3

Ил. 4

— девушки, закутанные в хиджаб, закрывающий полностью шею и даже подбородок. Не допускаются украшения, макияж. Закрываются кисти рук, одеяние темного (обычно черного) цвета (ил. 4).

Следующий девичий образ выделен в особую группу вследствие использования при его создании каких-либо элементов национальной одежды. Стремление использовать этническую составляющую

Ил. 5

вызвано желанием дистанцироваться от всеохватывающих глобальных процессов. Этнический стиль позволяет местным дизайнерам, опираясь на культурную самобытность, отойти от стандартных шаблонов и привнести в моду новые цвета, крой, аксессуары, украшения [Васильева, 2013]. Следует отметить, что с 2011 г. 28 сентября отмечается как день черкесского костюма. В КБГУ ежегодно проводятся праздничные мероприятия, посвященные этому дню. 75 % опрошенных высказали положительное отношение к введению дня черкесского костюма и согласны с тем, что это будет способствовать сохранению исторической памяти народа (ил. 5). Институционализацией традиционной одежды, закреплением за ней места в современной глокализированной культуре занимаются известные исследователи-модельеры М. Саральп и М. Хацукова.

Сохранение национальных традиций в покрое и отделке свадебных платьев, равно как использование современными модельерами традиционного силуэта, деталей одежды, украшений, на наш взгляд, говорит не об архаике и возвращении к прошлому, а о стремлении обогатить настоящее и будущее, культуру современного человека.

И последний образ — это девушки с креативной внешностью, находящейся на грани моды и вульгарности. Согласно И. Богардусу, вульгарность является

Ил. 6

следствием того, что люди не успевают прийти к адекватному эстетическому восприятию модных тенденций (см.: [Килошенко, 2011: 25]). Сельские девушки, переезжая в город на время учебы, сочетают в своем образе крайности. Для поездки к родственникам у них есть отдельный гардероб, скромный и консервативный, для повседневной городской жизни — другой. Девушки демонстрируют открытость, свободу, сексуальность. По-прежнему довольно популярен черный цвет, широко распространены леопардовые и тигровые расцветки, красный цвет, атлас, кружево и т. д. Обильные золотые украшения, бриллианты, массивная бижутерия, высокий каблук, прическа завершают образ. Уже не вызывают удивленной реакции девушки в спортивной одежде с ярким макияжем,

прической и золотыми украшениями. 39 % опрошенных нами молодых людей отметили, что внешний вид не всегда определяет воспитание, по мнению 37 %, более важно, чтобы образ не был вызывающим (ил. 6).

Результаты исследования

Городская мода выступает как историческое явление, часть материальной культуры и часть жизни общества. Временное господство определенного стиля и образа сменяется другим и характеризует основные тенденции общественного развития.

Сравнительно небольшой город-курорт Нальчик представлен множеством интересных девичьих культурных образов. Здесь налицо элементы глобального и локального, религиозного и национального, их переплетение создает особую неповторимость. Местный социум активно приспосабливается к сложившимся в стране и регионе условиям с использованием социального ресурса этнической традиции и идеологического ресурса мусульманской религии [Боров, 2007: 272].

Сегодня городская молодежная среда формирует поколение, активно включенное в общественно-культурную жизнь республики. Молодежь образованна, мобильна, владеет современными информационно-коммуникативными технологиями, что и позволяет ей создавать свой уникальный и неповторимый образ. Ментальные основания адыгского общества претерпели существенные сдвиги, но, на наш взгляд, в современном молодежном дискурсе оказываются предпочтительными девичьи образы, несущие в себе отсылки к традициям, прежде всего когда девушка через одежду заявляет о своей воспитанности и культуре.

Библиографический список

- Боров А. Х.* Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. Нальчик: Кабардино-Балк. ун-т, 2007. 298 с.
- Васильева Ж. В.* Влияние процессов глобализации на fashion-индустрию. 2013. URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/216.html&j_id=15 (дата обращения: 23.03.2015).
- Гофман А. Б.* Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. М.: Наука, 1994. 160 с.
- Килошенко М.* Психология моды. СПб.: Речь, 2001. 192 с.
- Студенецкая Е. Н.* Одежда народов Северного Кавказа XVIII—XX вв. М.: Наука, 1989. 293 с.
- Цыбульникова А. А.* Влияние русской городской культуры на материальную культуру народов Кубани во второй половине XIX — начале XX в. // Город в этнокультурном пространстве народов Кавказа: материалы X конгресса этнографов и антропологов России. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2014. С. 70—81.
- Шефтсбери Э.* Эстетические опыты. М.: Искусство, 1974. 536 с.

References

- Borov, A. Kh. (2007) *Severnyĭ Kavkaz v rossiĭskom tsivilizatsionnom protsesse* [The North Caucasus in the Russian civilization process], Nal'chik: Kabardino-Balkarskiĭ universitet.
- Gofman, A. B. (1994) *Moda i liudi. Novaia teoriia mody i modnogo povedeniia* [Fashion and people. A new theory of fashion and fashionable behavior], Moscow: Nauka.
- Kiloshenko, M. (2001) *Psikhologiiia mody* [The psychology of fashion], St. Petersburg: Rech.
- Sheftsberi, É. (1974) *Ésteticheskie opyty* [Aesthetic experiences], Moscow: Iskusstvo.
- Studenetskaia, E. N. (1989) *Odezhda narodov Severnogo Kavkaza XVIII—XX vv.* [Clothing of the peoples of the North Caucasus of the XVIII—XX cc.], Moscow: Nauka.
- Tsybul'nikova, A. A. (2014) *Vliianie russkoĭ gorodskoĭ kul'tury na material'niui kul'turu narodov Kubani vo vtoroĭ polovine XIX — nachale XX v.* [The influence of Russian urban culture in the material culture of peoples of the Kuban region in the second half of XIX — early XX c.], in: *Gorod v étnokul'turnom prostranstve narodov Kavkaza: Materialy X kongressa étnografov i antropologov Rossii*, Moscow: Institut étnologii i antropologii RAN, pp. 70—81.
- Vasil'eva, Zh. V. (2013) *Vliianie protsessov globalizatsii na fashion-industriiu* [The effect of globalization on fashion industry], available from http://www.cr-journal.ru/rus/journals/216.html&j_id=15 (accessed 23.03.2015).

Статья поступила 02.06.2016 г.